

-С-сизжу за решеткой в темнице сырой.

Вскормленный в неволе орел молодой,

Мой грустный товарищ, махая крылом...

Посреди класса, стены которого были обвешаны портретами именитых творческих преобразователей русского слова, с места выступал довольно неуверенный в себе молодой человек, в плохо заправленной рубашке, с испачканными чернилами ручки рукавами. А рядом с ним, ни к месту, ни к духу времени, сидел всеми не замечаемый парнишка помоложе, в мантии, под которой красным оттенками пестрила претенциозная школьная форма, которую и видеть, многие за жизнь не видали. В отличие от нервно выступающего восьмиклассника, темноволосый парнишка, выглядел чуть помоложе, год этак на два, но на фоне всех присутствующих, он казался намного взрослее, своей собранностью и спокойствием.

Аарон, в своих сновидческих проживаниях, научился новому трюку: теперь, ему необязательно было видеть всё сквозившее в этих воспоминаниях с лица того, от которого и шли эти ленты жизненных происшествий. Если немного сконцентрироваться, он мог смотреть на эти воспоминания, так сказать, «сбоку», от второго лица, как призрак, но только в пределах определённого расстояния и в поле зрения «главного героя» воспоминаний.

-Мы в-вольные птицы; пора...брат, пора! - с каждой строкой, выступавший мальчик, всё больше сбивался с мысли, создавая всё продолжительные паузы. Если это кого-то и бесило, то только слушавшего этого Аарона. Остальные ученики напротив, казалось молились, чтобы тот дольше выступал, а учительнице явно было все равно.

«Туда, где за тучей белеет гора, Туда где синют морские края, Туда, где гуляем лишь ветер, да я! Григорий! Мать твою, мне стыдно за тебя!» - в уме закончил Аарон стих, за товарища, с лица которого он столь долгое время наблюдал и ещё неизвестно сколь долго, продолжит наблюдать. - «Ты же вчера полчаса учил этот треклятый стих! Сходи к доктору на осмотр, пусть сделает снимок твоего мозга! Авось, что-то найдётся.» - Аарон всегда испытывал особую неприязнь к глупым людям. Глупцы, в его понимание, это были люди, которую совершали исключительно иррациональные на его взгляд поступки, либо люди, выбивающиеся своими умственными способностями даже на фоне средней массы. Он понимал, что не ему, человеку, которому посчастливилось получить способность с первого взгляда запоминать идеально увиденные и прочтенные вещи, судить остальных за плохую память, но по его мнению, 12 строк по 4-5 слов в каждом предложении, хотя бы за двенадцать минут, запомнить у нормальных людей не должно было составлять никаких затруднений.

«Вон, твой дружок со среднего ряда, пришёл на урок не подготовленным и за 5 минут выучил стих подлиннее. Четко и с интонацией рассказал.» - качал головой Аарон, смотря как стоит Григорий с опущенной головой, не способный вымолвить последние три строки «узника». Обычно, Аарон старался не иметь никаких дел с идиотами или глупцами, ибо пользы в этом никакой для себя не видел. Напротив, он полагал, что те своими идиотизмом могут заразить его здравые мысли, но к сожалению, жизнь Григория была тесна переплетена со снами Аарона, просто игнорировать, уйти или заткнуть его, он не мог, а потому приходилось страдать.

-Плохо, Ланцов, едва на тройку тянет, садись. - и началась худшая часть урока литературы - совместное чтение отрывка из художественного произведения.

Аарону на самом деле, нравилось читать эти художественные книги, однако проблема была в

том, что в классе читалась именно что часть книги, остальное задавалось на дом, а Григорий у себя дома, ни одну книгу обычно не открывал. Вот и выходило, что Аарон знал начало всех пройденных произведений, но никак не целиком и это его бесило больше всего. Произведения именитых русских авторов, увы, в Хогвартской библиотеке не имелись, на обращенный вопрос о всяких Толстых, Тургеневых или каких-то ещё писателей, миссис Пинс лишь беспомощно пожимала плечами.

«Родион убил бабульку топором, отлично, а что дальше? Григорий, тварь ты этакая дрожащая, дочитай наконец-то ты эту книгу или я найду способ задушить тебя во сне.» – к сожалению, никто в этом сне его не видел и не слышал, да и сам Аарон повлиять на эти сны никак не мог. Видел то что, видел Григорий и мог чувствовать лишь, то что он физически ощущал. В какой-то момент, сон начал темнеть, а Аарон ни с того, ни с сего зашёлся кашлем.

Сигналы тела начали доходить до его мозга и первым делом, он решил устранить источник создающий ему столь дикий дискомфорт.

Мадам Помфри, что поила спящего пациента из небольшой склянки, содержащую общеукрепляющее зелье, обнаружив, как резко сжали её запястье, вздрогнула и чуть не проронила сосуд. Подняв взгляд с горловины склянки повыше, она встретила с ясным острым взглядом, что перил её с явным нескрытым недовольством.

«Так быстро пришёл в себя?» – удивилась целительница, оттягивая медленно склянку назад. Хват вокруг её запястье ослаб и Аарон приняв полусидящее положение тела, коротким взглядом окинул лазарет, чтобы следом вновь уставиться на мадам Помфри.

–Кх-кх, почему я здесь? – было первым, что он спросил. Не «где я?» или «как я здесь оказался», а именно, «почему».

–Магическое истощение, мистер Морвид, казалось, я предупреждала вас о вреде чрезмерного колдовства.

– Но я ведь следил за тем, чтобы полностью не опустошать свой резерв... – с недопониманием пробубнил Аарон, уставившись на ноги, скрытые одеялом.

Целительница ясно услышала его слова и задумалась на несколько секунд, после чего сказала:

– Значит вы не отдыхали как надо, если ежедневно усердствовать в магической практике, то не только ваша магия, но и тело с разумом истощаться. Человек – это не безотказно работающий механизм, мистер Морвид, запомните это, любая мелочь способна повлиять на ваше здоровье, например...старые травмы. – с намёком бросила она взгляд на его торс, который частично под полосатой рубахой.

«Меня переодели в пижаму? Интересно, долго ли соображали, как с меня снять туфли? А старые травмы...они вроде меня не беспокоили, а значит, нужно научиться эффективнее отдыхать.»

– Сколько я уже здесь? – не увидев вокруг себя палочку, спросил Аарон.

– С момента, когда вас нашла профессор Макгонагалл, прошло чуть больше двух дней. За это время, я немного поработала с вашими шрамами и вылечила все старые травмы.

-Оу, благодарю. - кивнул Аарон и никак не смущаясь целительницы, снял несколько пуговиц с рубахи, чтобы самому увидеть, что с ним сделали. Шрамы и вправду теперь выглядели намного тоньше и не так ужасными, как раньше. Тот что шёл к ключице и вовсе почти исчез оставив лишь белые полоски. Вернув пуговицы на место, он вновь поднял взгляд к целительнице, которая казалось собиралась продолжить разговор.

Аарону предписали неделю постельного режима, волшебную палочку, как и прочие личные вещи, которые были найдены при нём, на время были изъяты на хранение, целительницей. Покидать больничное крыло ему запрещалось, а чтобы развеять скуку, он мог разве что почитать книги, попросив тех принести у друзей, либо взяв из коллекции мадам Помфри, с её дозволения.

«Ну... всё не так уж и плохо, на будущее буду знать, что если голова без причин кружится или пол на короткий промежуток расплывается, значит необходимо не просто немного отдохнуть, но выделить на восстановление существенное время.» - подумал Аарон, припав головой к подушке, когда целительница ушла к себе в кабинет.

-Эй, что за шрамы, можешь показать? - внезапно раздался девичий голос с левой стороны. Повернув голову, он увидел, что тот доносился из-за ширмы, что задернули около его кровати. По правой стороны, в лазарете, Аарон никого больше не увидел. - Привет? Аууу, почему ты молчишь? Заснул?

«А что, неплохая идея...» - Аарон действительно собирался притвориться спящим. Сейчас никакие разговоры его не интересовали, он хотел немного поразмышлять о своём, в тишине и спокойствие.

-Ты меня игнорируешь? - однако его планам не было суждено свершиться. Ловкая ладонь, задернула в сторону ширму, явив обладательницу пышных светлых волос с темными корнями и карих глаз, что задорно и с неким интересом изучали соседа по койке, то есть его.

- Разве это не очевидно? - скептически подняв бровь, спросил Аарон, уделив часть внимания, ещё одной "пышной" части девушки.

-Ты мне казался более милым, когда спал. - пройдя через ширму, девушка, что была старше его на несколько лет, вальяжно уселась за край его койки и боком повернулась к нему. - Я Гренадин, в смысле, не фрукт или сироп, меня так называли родители, но можешь звать Гренди.

«Какая открытая и болтливая... Майкл в женском обличье.» - с досадой понял Аарон. С Майклом необязательно было поддерживать беседу, того хоть открыто игнорируй - продолжит односторонний разговор, придумывая всё новые темы для рассусоливания.

-Ты здесь надолго? - спросил Аарон, желавший понять, сколько ему придётся её терпеть.

- Ах, ну уже к ужину я могу уйти. Пока готовилась к СОВ, слишком увлеклась зельями концентрации и памяти и вот слегка отравилась. Честное слово, знал бы ты сколько материала нужно учить, я уже вот...

«Судя по яркости в комнате, сейчас что-то около обеда, полдня я смогу её потерпеть.» - удовлетворившись ответом, Аарон расслабился и принялся пропускать слова девушки через одно ухо.

-Ты меня слышишь? - почувствовав касание на плече, он вновь вернул своё внимание к девушке, которая смотрела на него с любопытством.

-Что?

- Я тут рассказывала о том, как в детве случайно получила ожёг от зелья.

-А...молодец. - кивнул Аарон и вернулся к мыслям о...

Его потрясли за плечо, вновь заставив обратить внимание на девушку.

«Где мой нож...ах, у мадам Помфри, досадно.» - Аарон увидел, что крашенная брюнетка теперь глядела на него с легким недовольством.

-Ну так что, покажешь свои шрамы? - и будто ей не требовалось его согласия, она рукой сама потянулась к пуговицам рубашки. От такой наглости, Аарон сначала даже растерялся. Не успел он ничего предпринять, как девица, остановилась, услышав незнакомый Аарону выклик.

-Гренди?! - названная повернулась лицом к входу лазарета с приятным удивлением на лице, чтобы через секунду понять, как под её задницей исчезла опора в виде матраса койки.

Аарон не глядя, на упавшую на пол Гренди, обратно выпрямил ноги под одеялом и повернул лицо к пришедшей госте с оранжевым орнаментом на эмблеме мантии.

-Это больно вообще-то! Мог бы просто сказать «нет». - с гримасой, потирая задницу, девушка встала, но стоило ей перевести взгляд на подругу, как она напрочь забыла о случившемся и с радостной улыбкой помчалась к прибывшей.

-Амелия! - крепкие объятия, явно вызвали некоторое смущение у русоволосой девушки, последовав за её взглядом, Аарон даже понял почему:

«Как она поддерживает столь ровную осанку с такой огромной грудью?» - дивился он со странно названной родителями девушки.

Прибывшая Амелия, явно хотела задать несколько вопросов своей подруге, но та начала её забалтывать в одностороннем порядке, утягивая за руку до своей койки.

За 10 минут, Гренди успела поделиться о многом: об условиях жизни в больничном крыле, о том кто приходил её навещать, как она волнуется о предстоящих экзаменах, что она придумала, чтобы тайком списывать, как родители волновались узнав о том, что она отравилась зельями. Когда воздух из её легких кончился, сделав глубокий вдох, она перевела внимание на Аарона и сказала:

-Кстати, Амелия, это мой новый друг, ты тоже познакомься с ним.

«Когда это я успел с тобой сдружиться?!» - во второй раз за день, Аарон растерялся, а это говорило о Гренди многое.

-Эмм, привет, меня зовут Амелия Боунс, ты ведь Аарон Морвид, верно? - её подруга, напротив не удивилась, а отнеслась вполне привычно к тому, что её подруга сумела всего за день, завести нового друга.

-Что? Так это ты, тот Аарон, что конфликтовал с Рейной? - натурально удивилась Гренди.

Стоявшая в шаге от неё Амелия, прикрыла глаза ладоней.

«Она даже не знала, как его зовут?» - подумала уроженка рода Боунс, поражаясь своей

подруге.

-Держи эту помогающуюся подальше от меня. – сказал Аарон, решивший скинуть свою проблему на другого, казалось бы, на первый взгляд, адекватного человека.

-Чтооо? Нет, я не приставала к тебе! Амелия, почему ты так смотришь на меня? Я не вру!

После легкого ужина, принесенного целительницей в кровать, Аарон думал, что наконец-то сумеет спокойно расслабиться за чтением книги об анатомии человека, которую он удачно выпросил у Поппи, но которую так и не смог нормально прочесть из-за присутствия одной чрезмерной болтливой персоны. Увы, к нему пришли непрошенные посетители, в количестве двух штук: Майкл и Джексон. Послушав о чём говорят в последнее время среди их общего круга и поблагодарив за пожелания о выздоровления, спустя 10 минут, Аарон сославшись на усталость, выпроводил их. Не успел он прочесть и три страницы, как вновь к нему прибыл посетитель в виде декана его факультета.

После расспросов о его самочувствие, Минерва Макгонагалл пустилась в лекцию о вреде чрезмерных занятий магией. Аарон уже хотел вставить слово и закончить эту лекцию словами благодарности за то, что та отвела его к целителю, но разговор внезапно повернул в неожиданное для него русло.

-Скажи, Аарон, как ты получил эти шрамы? – переход на «ты», явно говорило, что беседа предстоит интимная.

- Зачем спрашиваете? – подняв бровь, решил уточнить он.

-Как декан, я несу ответственность за сохранность и здоровье своих студентов. Я должна понять, при каких обстоятельствах ты получил те увечья. – говорила довольно складно Минерва, но Аарон чувствовал, что что-то не стыкуется в её словах.

- Мой отец зоолог, иногда приводит домой некоторых тварей для исследований, вот из любопытства пару раз и ожегся. – пожал плечами Аарон, будто говорит о чём-то совершенно обыденном.

-О, и оборотней исследует? – закивала Минерва, делая вид, что поверила.

-Нет, это же не законно, на оборотня я наткнулся в лесу, около нашего дома, хотя какой это оборотень, волчонок, отбившийся от стаи. – Аарон не стал упоминать, что законы министерства магии распространяются только на волшебников. Счёл это излишним.

-Странно, ведь Король Эдуард первый, насколько мне известно, ещё в начале 14 века издал указ об уничтожение всех волков во всех графствах, к началу 16-го века, их более не осталось. – начала допытывать она.

-Кто знает, может это был детеныш двух оборотней, уж больно умным тот мне тогда показался, убежал как услышал крик моего отца. – изучение информации об оборотнях не прошло для Аарона даром. Сейчас он о них знал если не всё, то очень многое.

- Интересно...а как зовут твоего отца? Зоологов-исследователей не так много в нашей стране, может я о нём слышала...

-Нет, что вы, он иммигрант, сбежал от чисток после переворота в Российской Империи, кантовался долгое время на континенте и в Англию перебрался только после женитьбы на моей матери. – с легкой улыбкой, врал не краснея Аарон.

-Ооо, да, я слышала, что социалисты завелись и в магическом обществе...так выходит, что ты у нас наполовину русский... отец многое рассказывал о своей родине? Слышала там, много медведей и их магическая разновидность – Урса. – продолжила женщина прощупывать почву.

-Да-да, медведи, мороз, «берёзы». – закивал Аарон, проговорив последнее слово на русском. – Ну обычно, он больше упоминают родину, когда жалуется на нехватку русских блюд в местных кухнях.

-Так...а в каком графстве находится твой дом? – не сдавалась Минерва.

- Ланкашир, мы живём подальше от Престона в нагорной части, если и покидаем дом, то напрямую перемещаемся в косой переулок. – благодаря своим снам, Аарон при желании Минервы, мог бы рассказать ей многое о России, о столь далекой стране, которую Англичане почему-то считали отсталым место. Ну а географию Соединённого Королевства, он уже успел тщательно изучить.

«Ну же...спроси меня какая живность водится в том графстве.» – с улыбкой подумал Аарон, который при желании, мог бы рассказать о родном графстве своего декана, больше, чем она о нём знает сама.

Хороший лжец, не тот кто несёт бред с уверенным лицом, а тот, кто может заранее предугадать о чём его спросят и заранее подготовит правдоподобные ответы. Впрочем, в этом деле, Аарону сильно помогала его память и крайнее любопытство к всеобщим знаниям.

К нему было настолько сложно подкопаться, что Минерва даже начала сомневаться в том, является ли тот сиротой, живший в лютном переулке. Но тут, к своей радости, она вспомнила об одном немаловажном факте.

-Хмм, я вот о чём думала...а как ты переписываешься с родителями? У тебя ведь нет совы, да и я ни разу не видела, чтобы тебе присылали письма...

-Ну... Миссис Макгонагалл, совы, это ведь прошлый век, вот сквозные зеркала, за ними будущее. – уверенно заявил Аарон, вспомнив, что такой артефакт имелся у одного из студентов его факультета.

-И не уехал домой ты на каникулы, потому что... – специально потянула Минерва, с печалью осознав, что не может никак расколоть этого первокурсника.

«Сейчас он скажет, что они уехали за границу...» – предположила Минерва, но Аарон смог её удивить.

- Потому что мне не нравится гиперопека моих родителей. Сами подумайте, я почти каждый день с ними общаюсь через зеркало, приходится даже скрываться от соседей по комнате, чтобы они своими бесконечными вопросами, не смущали меня перед ними.

«Боже, да у меня талант к вранью, из меня бы вышел отличный политик.» – в который раз за эту жизнь, убедился в этом Аарон, глядя, как уходит декан с опущенными плечами.

Дни в больничном крыле, тянулись особо медленно и Аарон спасался от скуки в основном книгами. Мадам Помфри, хоть и в начале, тщательно изучала возвращённые книги, на предмет любых повреждений, но к третьей возвращенной книге, она перестала это делать, как и глядеть на него тяжелым взглядом, всякий раз, когда он входил в её кабинет, попросить книгу. Её литература, в основном состояла из медицинских трудов, как магических, так и магловских. Аарон, что изначально целился именно на магические аналоги, по доброй подсказке целительницы, начал изучать именно магловские, как более обширные и углубленные на вопрос предмета.

К целительской стезе, он особого притяжения не испытывал, однако счёл полезным, вооружиться хотя бы фундаментальными знаниями и пара тройкой заклинаний, которые могли бы спасти ему жизнь. Целительство, как таковая профессия, для себя он даже не рассматривал. Конечно, целители зарабатывали неплохие деньги, а исключительные мастера и вовсе гребли золото лопатами, это уж если верить самой Поппи, которая почему-то при каждой возможности пыталась хвалить свою профессию. Так или иначе, Аарон, понимал, что для целителя ему не хватает одно немаловажное качество – искреннее желание помогать людям. Если уж на то пошло, то он больше допускал ту мысль, где специально сам проклинает людей особо вычурными заклинаниями, а затем рекламирует свои услуги, как единственного человека, знающего способ снять данные проклятья: «Не хватает денег? Ничего страшного, тогда сниму только часть эффектов проклятья, но если желаете, то можем оформить кредит. Нет-нет, уберите чернила, подпись ставьте кровью. Есть ли невидимый мелкий шрифт? Обижаете, глубокоуважаемый клиент.»

Также, однажды его посетила Беллатриса, но случилось это пока он спал. О том, что она его посетила, он узнал благодаря оставленной на прикроватной тумбе, корзине со сладостями, а точнее благодаря записке, где было написано единственное: «выздоровливай». Именно почерк выдал Беллатрису.

На пятый день его пребывания в больничном крыле, к нему напротив подселили знакомого – Аммикус Кэрроу. Причина его пребывания в этом месте не столь отдаленном, была опять-таки из-за его экспериментов с зельями. Где тот варил зелья, Аарон так и не понял, но догадывался, что Аммикус так же как и он, пользуется заброшенными пространствами замка. Если бы не проблемы с финансами, Аарон, наверное, последовал бы его примеру. Оторванная конечность от взрыва котла, оказалась не столь большой проблемой для Поппи. Вероятно, пока ученик не умрёт, та сумеет его спасти и вылечить. В больницу святого Мунго студенты направлялись только в случае получения психических травм или проклятий, с которыми бы не справилась школьная целительница. В целом, её навыки заслуживали уважения.

Амикус не был из болтливых, потому его общество полностью устраивало Аарона. К своему негодованию, он узнал, что только у него отобрали волшебную палочку. На соответствующие предьяви, мадам Помфри отмахнулась со словами:

– Чтобы ты потом к началам экзаменов снова упал с магическим истощением? Нет, милый, лечись до конца. Уж я-то вас мальчишек знаю, соглашаетесь, киваете, а потом все равно поступаете как вам вздумается. – на это, Аарону нечего было ответить, ведь он действительно хотел заранее вернуть свою палочку, чтобы немного поколдовать.

На шестой день его пребывания в больничном крыле, такой шанс ему представился.

Аарон сидел себе на койке, читая книгу, никого не трогая. Аммикус ему вторил, пропадая между

талмудами об интересных свойствах утраченных сквозь века ингредиентов.

Вдруг, в лазарет заглянул незнакомый Аарону студент факультета пуффендуй, и не в поисках мадам Помфри, а конкретно с целью встретиться с ним.

Никаких приветствий или знакомств. Ему сообщили, что хотят с ним поговорить наедине в коридоре. Именно в том коридоре, за которым исчезла мадам Помфри пять минут назад, чтобы уйти на обед и там, где Аарон своим магическим зрением, увидел мутные силуэты четырех фигур.

Когда ученик скрылся за дверью, заранее сообщив, чтобы тот поторопился, Аарон встал с кровати и принялся разминать залежавшиеся суставы.

Амикус, привлеченный их разговором, давно убрал книгу в сторону и с интересом глядел на телодвижения Аарона.

Не выдержав своего любопытства, он спросил:

-Что-то случилось?

-Да так...Один человек, не понял моего намёка.

Амикус, будущий студентом слизерина, сразу понял, что дело пахнет не обычной беседой. Предлагать свою помощь, он конечно же не стал, но посоветовал ждать возвращения мадам Помфри.

Аарон, долгое время пребывавший на диких улицах Лондона и лютого переулка, не стал затрудняться, объясняя отпрыску рода Кэрроу, что подобные конфликты лучше не затягивать надолго. Враг сам пришёл к нему, бесхитростно постучавшись в его дверь и такую ситуацию, он считал гораздо лучше той, где ему бы в спину неожиданно прилетело бы заклинание. И всё же, Аарон подошёл к знакомому с необычной для того просьбой:

-Не одолжишь свою волшебную палочку? Верну в целости и сохранности через три минуты...нет, через две.

Амикус не сразу дал своё согласие, всё-таки, палочка для волшебника являлась чем-то довольно личным, на уровне нижнего белья. Никто не станет просто так одалживать свои трусы. И всё же, немного поразмыслив и не найдя явную причину, для отказа которую можно было бы озвучить, он протянул её с единственным условием:

- Если будет хоть царапина, то спрошу с тебя полную стоимость палочки.

Кивнув, Аарон взял протянутую палочку из неизвестной ему темной древесины и зашагал к выходу из лазарета.

Чего не видел Амикус, да и пожалуй студенты, что с легкой тревожностью ждали его за дверью, так эта улыбка Аарона, что с каждым шагом становилась всё шире. Его лицевые мышцы не привыкли к его улыбкам, от того, по ощущениям Аарона, его широкая улыбка, для сторонних наблюдателей едва ли могла оцениваться как стандартная. Но именно в такие моменты, когда он словно хищник медленно шёл за ничего не подозревающей жертвой, его губы поистине широко тянулись, а в совокупности с нетренированными мышцами лица, она превращалась почти что в настоящий звериный оскал. Именно так улыбались маньяки, и именно эту улыбку к своему несчастью, сумела вызвать, ещё ничего не подозревающая юная

мстительница.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70998/2678293>